

УДК 9; 93/94

UDC 9; 93/94

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**ФЕНОМЕН АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ
«ОСОБЫХ ОТНОШЕНИЙ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ В КОНЦЕ XX – XXI ВВ**

**THE PHENOMENON OF BRITISH-AMERICAN
“SPECIAL RELATIONSHIP” AND ITS IMPACT
ON INTERNATIONAL POLITICAL
PROCESSES AT THE END OF XX –
BEGINNING OF XXI CENTURIES**

Балаян Арам Валерьевич
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия
kff-kubsu@yandex.ru

Balayan Aram Valeryevich
Kuban State University, Krasnodar, Russia
kff-kubsu@yandex.ru

Феномен «особых отношений» в англо-американской политике второй половины XX в. также получил интенсивное развитие в начале XXI столетия. Фактически, в условиях процессов современной глобализации сотрудничество между США и Великобританией, как в рамках НАТО, так и в рамках других международных организаций, становилось все более тесным. Оба государства играли все более значительную роль на международной арене, взаимодействуя по различным вопросам экономики, политики, защиты окружающей среды, культуры и т.д. Обращают на себя внимание формы сотрудничества между изучаемыми государствами в ходе реализации военных инициатив на Балканах (1998 г.) и в Ираке (2003 г.). Эти события позволили характеризовать первый и заключительный этапы развития отношений между США и Великобританией в виде «особых» в период конца XX – начала XXI вв. В начале XXI века сотрудничество США и Великобритании в деле реформирования НАТО, с учетом национальной внешнеполитической стратегии США, стало примером благоприятного двустороннего развития «особых отношений». При этом, для Лондона следование внешнему курсу США оставалось более приоритетным, чем для Вашингтона

The phenomenon of the special relationship in British-American politics of the second part of the XX century also received intensive development in the early XXI century. In fact, according to conditions of modern processes of globalization, cooperation between the United States and Great Britain, as within framework of NATO and in other international organizations, became increasingly close. Both States played a significant role in the international policy, working on various issues of economy, politics, environment, culture, etc. Attention is drawn to the forms of cooperation between the studied States in the implementation of military initiatives in the Balkans (1998) and Iraq (2003). These events allowed characterizing the first and final stages of the development of relations between the United States and Britain in the form of «special» in the period of late XX – early XXI centuries. In the beginning of XXI century the cooperation between the U.S. and the UK in reforming NATO, taking into account national foreign policy strategy of the USA, was an example of favorable development of bilateral “special relationship”. For London, the following external course of the US has remained a higher priority than for Washington

Ключевые слова: ОСОБЫЙ, ОТНОШЕНИЯ, БАЛАНС, ЛЕЙБОРИСТЫ, КОНФЛИКТ, ИНТЕРЕСЫ, СТАБИЛЬНОСТЬ, БЕЗОПАСНОСТЬ, ВОЕННЫЙ, ДИПЛОМАТИЯ

Keywords: SPECIAL, RELATIONSHIP, BALANCE, LABOR, CONFLICT, INTERESTS, STABILITY, SECURITY, MILITARY, DIPLOMACY

Основные исследования системы отношений между Великобританией и США на современном этапе позволяют сформулировать вывод о том, что существующая модель взаимодействия между странами оформилась после Второй мировой войны. Такой подход в построении двусторонних отношений был связан с «родственным

фактором» и общей историей народов данных государств. На протяжении длительного времени, имея устоявшуюся взаимосвязь, обе страны прилагали совместные усилия для укрепления идеологии и политики баланса сил в государствах континентальной Европы, а также во второй половине XX в. для сдерживания Советского Союза.

После завершения Второй Мировой войны начали складываться основы британо-американских отношений в той форме, которую они сохраняют до сегодняшнего дня. Обе державы, совместно с СССР и другими странами-союзниками выступили против нацистской Германии и объединили свое двухстороннее партнерство с целью достижения победы.[1] На протяжении всей последующей истории сотрудничество между двумя странами развивалось, реформировалось, как реакция на вызовы складывающейся системы международных отношений. В итоге они приобрели форму «особых отношений», в лучших традициях англо-саксонского блока.

Так после глобального конфликта новое содержание военно-политического союза между Лондоном и Вашингтоном оказалось продиктовано началом конфронтации с СССР. Именно это обстоятельство дало основания говорить У. Черчиллю о складывании «особых» американско-британских отношений, которые должны были строиться на тесном партнерстве в военной сфере – на принципах военного товарищества.[2]

В политической системе для Лондона сохранялась определенная двойственность. С самого начала развития процессов европейской интеграции, Великобритания претендовала не только на «особые отношения» с США, но и на ведущую роль в ЕС. В итоге, к концу 1990-х гг. для обеих стран была очевидна необходимость укрепления своих позиций на континенте по мере упрочения Евросоюза в качестве одного из мировых центров силы. Важно это было с точки зрения получения тех

политических баллов, которые позволили бы США, с одной стороны, в меньшей степени зависеть от позиции Лондона, с другой стороны, Великобритании – продолжать развитие «особых отношений», сдерживая, в определенном смысле, политику Вашингтона, при этом, не расставаясь с репутацией ближайшего союзника Соединенных Штатов.

Сегодня «особые отношения» для многих экспертов объективно являются политической формой, не только выработавшей свой потенциал, но и наносящей вред интересам Соединенного Королевства. Таким образом, в изучаемый период, премьер-министру Соединенного Королевства Э. Блэру было все сложнее полноценно представлять собой беспристрастного медиатора между Европой и США, за счет чего Великобритания на протяжении всей второй половины XX столетия сохраняла значимость и положение, как для европейских партнеров, так и для Вашингтона. Прежде всего, эта проблема стала актуальной из-за взаимных политических претензий стран-участниц ЕС и Соединенных Штатов. Однако когда речь шла о разногласиях по принципиальным вопросам внешней и оборонной политики, официальный Лондон склонялся к позиции заокеанского партнера.

В свою очередь, на этапе распада системы биполярного мира, имидж Великобритании удалось обезопасить от нежелательных оценок и информационных клеше. В первую очередь это было возможно благодаря выстраиванию политической позиции страны в качестве сателлита США, который учитывал и гарантировал, в определенной степени, интересы европейской политики.

«Особые отношения», существовавшие между Великобританией и США на протяжении длительного времени, в конце XX – начале XXI вв. переживали сложный этап, связанный с изменениями международной среды. Несмотря на официальные заявления британских политических

деятелей, отчетливо стала проявляться зависимость Лондона от американских приоритетов и концепций. Инициативы, предпринимаемые в конце 1990-х гг., по укреплению европейского вектора политики Великобритании были практически полностью дискредитированы той поддержкой, которую оказывало Соединенное Королевство заокеанскому партнеру во время Косовского конфликта и после событий 11 сентября 2001 г., в ходе военных конфликтов на Ближнем Востоке.

Особое значение для формирования завершенной системы «особых отношений» между Лондоном и Вашингтоном приобрели события на Балканах в конце. Еще на первых этапах развития конфликта Э. Блэр и Б. Клинтон озвучили свою готовность поддержать решение о направлении международного миротворческого контингента под эгидой НАТО в Косово. Именно Великобритания была первой страной, предложившей силовой вариант решения проблемы. Позднее ее поддержали США, Франция и ФРГ. Неформальный план, разработанный в рамках НАТО, предполагал размещение миротворческих сил в крае Косово. При этом географически самая большая зона ответственности с центром в Приштине была отдана под контроль Великобритании.[3] США также согласились на то, что английский генерал М. Джексон будет назначен на пост Главнокомандующего миротворческим контингентом в Македонии. Такой подход союзников означал согласие с расширением сферы влияния Великобритании в Европе, в тактическом и стратегическом отношении, а также очередной этап активизации внешней политики страны.

Позиция Россия была направлена против проведения военной операции в регионе. В свою очередь Соединенное Королевство выступило активным сторонником ее проведения и поддержало инициативу Генерального Секретаря Североатлантического Альянса Х. Солана, сформулированную в соответствии с доктриной США. Министр иностранных

дел Великобритании Р. Кук в своем выступлении 18 марта на Би-Би-Си заявил, что по вопросу Косово внешняя политика британского Правительства и Белого дома являются полностью согласованными. В свою очередь, Э. Блэр подтвердил намерения действовать в тесном соприкосновении с США и выразил готовность применить силу против руководства Союзной Республики Югославии.[4]

Согласно принципам внешней политики, которые были провозглашены лейбористами еще в 1997 году, действия Великобритании в Косово характеризовались, как непротиворечащие принципам международного права, и являлись необходимым условием его соблюдения. Гармонично эти заявления сочетались с официальной позицией США. В них содержались логика и формулировки, характерные для деклараций Белого дома.[5]

Э. Блэр также настаивал на том, что проведение «военной операции» не должно негативно повлиять на дальнейшее развитие отношений между Великобританией, Североатлантическим альянсом и Россией.

Балканская политика Великобритании, как показали первые дни косовского кризиса, оказалась недостаточно эффективной, поскольку, в первую очередь, не была обеспечена легитимность операции. Не случайно некоторыми политиками, в частности, Е. Примаковым, было объявлено, что Великобритания принимает участие в агрессии. Важно обратить внимание на тот факт, что Совет НАТО действовал без учета решений и мнения Совета Безопасности ООН и Генерального Секретаря ООН К. Аннана. Действия блока НАТО в отношении СРЮ, на основании данного документа, попадает под статьи 2 и 3 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 от 14 декабря 1974 года, в которых содержится четкое определение агрессии.[6]

Достаточным контраргументом такой характеристики внешнеполитического курса Соединенного Королевства, по мнению Э.

Блэра, стало то, что в самом центре цивилизованной Европы разрасталась страшная «этническая опухоль». Именно поэтому Великобритания не могла остаться в стороне от решения этой проблемы и оказалась вынуждена принять решение о «гуманитарной интервенции». Такие заявления Британского лидера могут рассматриваться, как исключительно популистские.[7]

В ходе Косовского кризиса стал очевиден тот факт, что ЕС поставил себя в полную зависимость от дипломатических и военных настроений Белого дома. Премьер-министр Великобритании, в связи с этим, объяснял в официальных заявлениях провал, инициированного странами Европы, переговорного процесса, направленного на мирное урегулирование кризиса в Косово, их очевидной военной слабостью. Великобритания, при утверждении бюджета ЕС, стала с этого времени активно лоббировать увеличение расходов на вооружение при утверждении бюджета ЕС. Более того, Лондон позиционировал данный вопрос, как один из ключевых пунктов реализации своей внешней политики на европейском направлении при тесном сотрудничестве с Вашингтоном.

Еще один блок вопросов, который представлял собой очередную ступень в развитии англо-американских отношений на современном этапе, был представлен ближневосточным направлением.

После событий 11 сентября 2001 г. и последовавшей реакции США, в среде активного электората в европейских странах стали открыто звучать заявления о неприятии основополагающих принципов и решений политики Вашингтона. В этой связи попытка Э. Блэра диверсифицировать систему внешнеполитических приоритетов в 2001 – 2005 гг., которые ознаменовались военными событиями на Ближнем Востоке, фактически привела к тому, что Лондон был вынужден идти в разрез с тем, что декларировал на международной арене некоторое время назад. Это привело к снижению политических рейтингов и влияния страны на

мировые процессы. На практике внешняя политика кабинета Э. Блэра оказалась подчинена одной цели — следованию в фарватере внешней политики США.

Таким образом, американо-британское вторжение в Ирак в марте-апреле 2003 года или вторая война в Персидском заливе стали логическим продолжением внешнеполитического курса США в изучаемый период. Формальным поводом для начала войны послужил провал попыток иракской администрации сотрудничать и предоставлять возможность чиновникам ООН инспектировать территорию государства на предмет разработок там ядерного оружия и оружия массового уничтожения.

Несмотря на то, что сама задача усиления борьбы с международным терроризмом и укрепления режима нераспространения оружия массового поражения является, безусловно, правильной и понятной, стремление США решать эти вопросы самостоятельно, без вовлечения ООН, подтверждает ограниченность мер, по ее решению.

В целом, Иракская кампания показала, какое значение в современной системе мировой политики имеют международные организации и механизмы взаимодействия, созданные ими после Второй Мировой Войны. Данная война стала поводом для многих аналитиков, на основании которого говорилось о формировании новой системы в международных отношениях. Действительно, военные действия в Ираке изменили представление о мировом сообществе как о многополярном мире, которого придерживались многие страны.

Фактически иракская военная кампания стала индикатором распада внешнеполитических положений идеологии «нового лейборизма» и обозначила возврат к модели поведения на международной арене, сложившейся у Великобритании в конце «холодной войны».[8]

С другой стороны, подход, который продемонстрировал Лондон в ходе Ближневосточного конфликта, говорит о том, что от своей поддержки

американцев в войне в Ираке Великобритания никаких дивидендов не получила. Более того поддержка Э. Блэром политики США для самого премьер-министра имела негативные последствия, приведшие к падению его рейтингов популярности и расколу в лейбористской партии.[9]

Учитывая вышесказанное, очевидно, что значение для Великобритании «особых отношений» с Соединенными Штатами переживало в период правления Э. Блэра эпоху расцвета. Более того, на примере развития ситуации в ходе военных кризисов, прежде всего, в Югославии и Ираке, можно сделать заключение, о том, как происходило сближение политических курсов двух союзников. Следует отметить, что эти процессы привели к полному отказу Лондона от провозглашенных ранее внешнеполитических ценностей и переориентации в проамериканском направлении своего внешнеполитического курса.

Третий этап развития англо-американского сотрудничества был связан с подтверждением и развитием существующего политического курса двух стран, что стало результатом выборов, прошедших в Великобритании и США в конце 2004 - 2005 гг. Результаты голосования не привели к существенным изменениям во взаимоотношениях двух государств. Скорее наоборот, внешнеполитические вопросы оказали сильное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию перед выборами, а в случае с Великобританией - поставили под вопрос пребывание у власти лидера лейбористов Э. Блэра.

На фоне внутривнутриполитических процессов в изучаемых странах было очевидно, что современные угрозы, среди которых, прежде всего, назывались информационная безопасность, терроризм и другие, выглядели настолько серьезными и реальными, что предотвращение и разрешение конфликтов оценивалось в контексте использования совместных усилий, прилагаемых в той или иной области. Сотрудничество между США и

Великобританией, в рамках деятельности НАТО, четко прослеживалось в области борьбы с терроризмом и укрепления безопасности.

Те не менее следует согласиться с мнением, что «особые отношения» двух стран, особенно в области внешней политики, больше служат интересам США. И если для внутренней политики США подобная критика не имеет, по мнению британского исследователя внешней политики Алана Добсона, особого значения, то для правящей партии Великобритании она часто приводила к серьезным последствиям.[10]

Эволюция взглядов правительства лейбористов, после победы на выборах в 1997 г. в области безопасности и обороны получила развитие в начале XXI в. Роль Великобритании в качестве связующего звена между США и Европой подчеркивал Э. Блэр в своей программной речи «Принципы современной британской внешней политики». Он заявил, что глобальные интересы страны в Европе и на Ближнем Востоке будут реализовываться с помощью различных международных организаций, через постоянное членство в деятельности НАТО, ЕС, Совете безопасности ООН, «Большой Восьмерке» и Содружестве наций.[11]

В реальности, следует отметить, что в начале XXI в. Великобритания выполняла именно вспомогательную функцию на военно-политическом театре, как на Балканах, так и на Ближнем Востоке. Это обстоятельство поясняло тот факт, что США были не заинтересованы в огласке прямой финансовой вовлеченности в процессы взаимодействия с политическими элитами стран-оппонентов. В этой связи по свидетельствам, приводимым в СМИ, все операции по оплате счетов происходили через организацию Североатлантического договора и представителей британского частного бизнеса, которые имели исторически сложившиеся связи с ближневосточными деловыми и политическими кругами. Также средства перечислялись в фонды поддержки структур бизнеса, преимущественно английские (на 96 %), отвечающие за поставку

вооружений и техники для войск НАТО. Обозначенные предприятия, являясь коммерческими, имели возможность выделять средства на определённые гуманитарные цели, которые предприятия конкретизировали для себя самостоятельно.[12]

В свою очередь, поддержка кабинетом Э. Блэра всех силовых инициатив США, вне зависимости от их непосредственной выгоды для национальных интересов Великобритании, подвергалась критике, она давала Вашингтону возможность сохранять Лондон в качестве своего самого надёжного союзника. При этом Лондон не только укреплял свои союзнические двусторонние связи с Вашингтоном, но и извлекал из внешнеполитического курса США выгоду, добиваясь роста политического и военного влияния на международные процессы, закрепляя за собой роль одного из ведущих акторов в Атлантическом мире.[13]

Великобритания, по оценкам американской дипломатии, являлась устойчивым союзником, который не только сохранил унаследованный от времен Холодной войны формат отношений с Белым домом, но и приобрел в контексте глобальных угроз для международного сообщества новое значение своего партнерства.[14]

Показательно, что традиционные формы «особых отношений», сложившиеся в системе англо-американского сотрудничества в изучаемый период, получили применение также в контексте решения сложных задач глобальной политики, с которыми вновь сталкивается современное общество на Ближнем Востоке (ИГИЛ, Сирийский кризис – 2015 г.). При этом тот факт, что эти взаимосвязи получили апробацию и зарекомендовали себя, как эффективные, в настоящее время позволяет не ставить мировой общественности под сомнение совместные инициативы тандема США – Великобритания.

Список использованной литературы:

1. Dick Ch. The Defense Dimension of the Anglo-American Special Relationship // U.S.-UK Relations at The Start of The 21st Century. Carlisle, 2006. P. 175. (англ.)
2. The Sinews of Peace by Winston S. Churchill. Westminster College, Fulton, Missouri. March 5, 1946 // www.nato.int [25.10.2010]; (англ.) Harris R. Beyond Friendship - The Future of Anglo-American Relations. Washington D. C., 2006 // www.heritage.org [19.07.2009] (англ.)
3. Валуев А.В. Европейское направление внешней политики Великобритании при «новых лейбористах». С-Пб., 2007. С. 62.
4. BBC News review. 18 March 1999 // www.bbc.com [29.09.2011] (англ.)
5. Daalder I.H., Hanlon M.E. Unlearning the Lessons of Kosovo. // Foreign Policy. Fall 1999. // <http://www.brook.edu/views/articles/daalder/19990920FP.htm> [15.10.2011] (англ.)
6. Резолюция 3314 Генассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года // www.rb.ru [17.10.2011]
7. Blair T. We must keep bombing to save the refugees// Sunday Telegraph. 04.04.1999. (англ.)
8. Behind the war on Iraq: research unit for political economy // Monthly Review. Volume 55. Issue 1. May 2003. P.20 (англ.)
9. Там же.
10. Старжинский В.С. НАТО: North Atlantic Treaty Organization. Организация Североатлантического договора: История, структура, функции, цели и задачи. Харьков, 2008. С. 160.
11. Poll T. Armament diplomacy of the United Kingdom. London, 2004. P. 34. (англ.)
12. O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security Strategy and Preemption for the United Kindom//www.brookings.edu [13.06.2007] (англ.)
13. Tyrie A. Axis of Anarchy: Britain, America and The New World Order after Iraq. L., 2003. P. 11-12. (англ.)
14. Rice C. Interview With Laurie Kinney of Hearst Broadcasting Corporation. Washington D. C September 8, 2006 // www.state.gov [24.08.2012] (англ.)

References

1. Dick Ch. The Defense Dimension of the Anglo-American Special Relationship // U.S.-UK Relations at The Start of The 21st Century. Carlisle, 2006. P. 175.
2. The Sinews of Peace by Winston S. Churchill. Westminster College, Fulton, Missouri. March 5, 1946 // www.nato.int [25.10.2010]; Harris R. Beyond Friendship - The Future of Anglo-American Relations. Washington D. C., 2006 // www.heritage.org [19.07.2009]
3. Valuev A.V. Evropeyskoe napravlenie vneshney politiki Velikobritanii pri «novykh leyboristah». S-Pb., 2007. S. 62.
4. BBC News review. 18 March 1999 // www.bbc.com [29.09.2011]
5. Daalder I.H., Hanlon M.E. Unlearning the Lessons of Kosovo. // Foreign Policy. Fall 1999. // <http://www.brook.edu/views/articles/daalder/19990920FP.htm> [15.10.2011]
6. Rezoluziya 3314 Genassamblei OON ot 14 dekabrya 1974 goda // www.rb.ru [17.10.2011]
7. Blair T. We must keep bombing to save the refugees// Sunday Telegraph. 04.04.1999.

8. Behind the war on Iraq: research unit for political economy // Monthly Review. Volume 55. Issue 1. May 2003. P.20
9. Tam zhe.
10. Strazhinskiy V.S. NATO: North Atlantic Treaty Organization. Organizatsiya Severoatlanticheskogo dogovora: Istoriya, struktura, funkzii, zeli i zadachi. Harkov, 2008. S. 160.
11. Poll T. Armament diplomacy of the United Kingdom. London, 2004. P. 34.
12. O'Hanlon M.E., Rice S.E., Steinberg J.B. The New National Security Strategy and Preemption for the United Kindom//www.brookings.edu [13.06.2007]
13. Tyrie A. Axis of Anarchy: Britain, America and The New World Order after Iraq. L., 2003. P. 11-12.
14. Rice C. Interview With Laurie Kinney of Hearst Broadcasting Corporation. Washington D. C September 8, 2006 // www.state.gov [24.08.2012]